

ВСЕМ НАЗЛО

Забиться вдруг от сбитого дыхания,
Закашливаясь с затяжной тревогой.
И быть нагруженной, как фундамент здания,
И отправляться к Богу за подмогой.

Или бежать на все четыре стороны,
Лишь бы не слышать голосов других,
Мне вторящих о том, что злые вороны
Клюют в дороге запоздавший стих.

Бежать отсюда прочь, не знать уж боле
Числа всех тех, к кому ты вил пути.
Бежать от этой поглотившей боли.
И не суметь от этого уйти.

Иль всем назло надеяться на чудо,
В себе тебя безудержно храня.
Беречь наш малый мир всегда, покуда
Не позовут в иную жизнь меня.

НА ЧУЖОЙ ПЛАТФОРМЕ

Не пиши мне писем из чужой постели.
Не пиши мне слов, сложенных не мне.
Все стандарты фраз морально устарели,
А цепочка дум прервалась вовне.

Не пиши мне писем из ненужных строчек,
Из того, что было и не будет вновь.
Не пиши мне писем просто так, меж прочим,
Не пиши, описывая не свою любовь.

Не пиши мне писем между той и этой.
Не пиши мне писем, не звони, забудь.
Не пиши того, от чего зависеть
Будет сердца стук, надорвавший грудь.

Не пиши мне писем для простой проформы.
Не пиши мне больше, позабудь меня.
Я сойду сейчас на чужой платформе,
За наивность только себя браня.

Не пиши мне писем, если всё как шутка.
Не звони мне в ухо шёпотом в ночи.
Залетела в жизни я не в ту маршрутку.
И не надо слов. Просто помолчи...

ОДИНОКИЙ ДОЖДЬ

Рассекает по полю промозглый и одинокий дождь;
Завернув себя в плащ, как-то нервно реагирует на свет.
«Ты кого-то там ищешь, дождь? Или кого-то всё ждёшь?»
Тот оборачивается резко и кивает всем телом в ответ: «Нет...»

Полы плаща его раскрываются и царапают бедную ночь.
Пуговицы звёздами разлетаются в стороны, сверкая, как фонари.
Ветер кричит ему: «Эй ты, дурак, свой фонарь обесточь!»
А дождь прожжённой гортанью рычит ему: «Не ори!»

И снега расползаются, тают и медленно в лужи текут.
Стук колёс — электричка бубнит о врождённом сердечном пороке.
И летит самолёт, и взлетают тревожные птицы и в небе встают,
Как застрявший умудряется снега кусок по весне в зауженном водостоке.

МОЛЧАНКА

Живут во мне Солянка и Таганка.
И Солженицына всё видится во сне.
А у тебя — противная молчанка...
Диагноз иль небрежность по весне?

На Киевской дружила я с мостами.
Мы с флагами здоровались крылом.
Но время пробежало между нами,
Произведя существенный надлом.

Как памятники, вкованные в скалы,
Мы замерли на разной широте.
С молчанкой ты сроднился? Или дали
Не дали тебе петь о доброте?

Живут во мне Солянка и Таганка.
И снятся мне наутро наяву.
А у тебя — противная молчанка...
А я всё жду. И шёпотом зову.

А ты зря не надел вчера шапку.
Заболеть ведь весною несложно.
Ветер, знаешь, без разрешения
С головы теплоту может красть.

И опять ты ходил нараспашку
Снова гоголем по проспекту,
Развевая по весям-дорогам
Свой до боли знакомый мне шарф.

А на том берегу ворковали
Те же голуби без остановки,
А твой номер опять недоступен,
Да и голос уже незнаком.

Оттого, что не спишь ты ночами,
У тебя холодеют ладони
И в плечах застывает усталость,
Часто мучает недосып.

А на солнце сверкают росинки —
Капли талого вешнего снега,
И на ветках проклюнулись почки.
Ну, а ты... Ты отсюда далёк.

А на крыше труба запыхтела,
И к рассвету готовится утро.
Ну, а я... Я всё так же... наверное.
Постараюсь уснуть хоть чуть-чуть...